

?

248 Глава 248 - не умею говорить словами

"Земной огонь Блюэлотуса!"

Все эксперты на трибунах сузили глаза. Этот вид Небесного Огня раньше принадлежал Синьян Хуо, а затем его забрал таинственный Император Яньву.

Как и ожидалось, сердца всех дрогнули, а зрачки внезапно расширились.

Из зеленого огня на земле Лотоса появилась фигура, это был Дуань Юэ. С насмешливым выражением лица он схватил воздух обеими руками. Два пламени попали в его ладони и превратились в лепестки, которые парили в воздухе, летя в сторону Цзян Вувэй и Чжоу Яньбао.

Лепестки цветка завяли, и это было красиво и печально.

С другой стороны, Цзян Вувэй и Чжоу Яньбао почувствовали себя так, словно попали в ад. Аура смерти ворвалась в их сознание, и ненависть, которую они испытывали, мгновенно рассеялась. Они глубоко вздохнули и отступили.

Как они могли противостоять атаке трехзвездного боевого императора?

Как раз в тот момент, когда двое из них в отчаянии отступали, внезапно появилась фигура и с громким криком ударила по ним. Она столкнулась с падающими лепестками, извергнув мощную силу, которая отправила их троих в полет на трибуны и раздавила плитки на земле.

Нападавшим был Чжоу Чанфа. Он был потрясен, увидев, что оказался в невыгодном положении после полномасштабной атаки. Противник был всего лишь трехзвездочным боевым императором, а его аура была еще слабее, чем его собственная. Тем не менее, он подавил его силой Огня Земли Голубого Лотоса!

"Кто ты такой? Как ты смеешь идти против моей горы, разрушающей эмоции? Неужели ты не боишься смерти?"

Цзян Вувэй был потрясен, он зарычал от гнева. Гора разрыва эмоций была существом, которое могло делать все, что захочет, во всей Империи Огненных Воронов, и она еще никогда не терпела такой большой потери. Смерть старшего брата заставила его чувствовать себя несчастным.

Дуань Юэ посмотрел на него так, словно смотрел на идиота. Затем он спустился с неба и медленно встал позади Юньсяо.

Глаза Юньсяо слегка сузились, и он холодно сказал: "Даже Ленг Синбо с горы Разрыва чувств умрет, если оскорбит меня, не говоря уже о собаке с горы Разрыва чувств или личном ученике!"

"?!"

Все присутствующие втянули в себя холодный воздух, а их ладони стали холодными.

Что за человек был Ленг Синбо? Он был мастером Горы Разрезания Эмоций, одним из трех великих экспертов Империи Огненного Ворона. Вместе с Ци Фэном из секты Жутянь и Цуй Сонгэ из секты Небесной Жемчужины они были почти символом боевых искусств во всей Империи Огненных Воронов.

Понимал ли он, что говорит? Неужели он осмелился сказать такие высокомерные слова, неужели он не боялся попасть в беду?

Глаза Ленг Хунлинга были наполнены гневом и холодом.

Цзян Увэй также был ошеломлен. Он сказал в недоумении: "Ты, ты действительно невежественный и бесстрашный. Ты не знаешь необъятных небес и земли. Ты действительно осмеливаешься говорить такие предательские слова!"

Прости, - фыркнул Юньсяо. Я молод и неопытен, поэтому не знаю, как говорить".

Все тяжело вздохнули с облегчением. Черт возьми, так этот сопляк еще и знал, как пишется слово "смерть". Тем не менее, он убил людей с горы Разрыва чувств, и между ними возникла огромная вражда. Теперь, когда он понял, что должен сожалеть об этом, было уже поздно. У всех на лицах было насмешливое выражение, они хотели увидеть, чем он закончит.

Среди толпы Дин Лингэр также выглядела серьезной и обеспокоенной.

Посмотрев на всех, Юньсяо усмехнулся и громко сказал: "Я прямой человек. Если я чем-то обидел тебя, Цяньцянь, ты можешь позвать Ленг Синбо, чтобы он пришел и укусил меня!"

"Хуала"

От его слов люди вокруг него тут же потеряли сознание, а на лбу у них выступил холодный пот. Оказалось, что он действительно не знал, как пишется слово "смерть"! Даже Дуан Юэ чуть не упал, и выглядел смущенным.

"Пфф!"

Цзян Вувэй уже оправился от внутренних повреждений, полученных после удара ладони Дуан Юэ. Услышав эти безумные слова, он так разозлился, что тут же выплюнул полный рот крови.

Он почувствовал необычное сжатие в груди. Ты... Ты такой трус!

Мимо промелькнула красная фигура. Лицо Ленг Хунлин было закрыто вуалью, а глаза были холодными. "Молодой господин Юнь, я запомню ваши слова. Я обязательно доложу отцу о сегодняшнем деле". Ее взгляд упал на Фрост Хука и Сюэмин, и в ее глазах вспыхнул яркий свет. "Мой отец носил этот меч более сорока лет и ни разу не был побежден. Я оставлю его здесь с вами, а в будущем сама заберу его обратно".

Как только Ленг Хунлин закончила говорить, ее фигура замерцала. Вдалеке показался луч красного света. Она была очень беззаботна.

Лицо Цзян Вувей было очень мрачным, он с ненавистью посмотрел на Юньсяо. Затем он развернулся и поспешил за Юньсяо.

Глаза Юньсяо мерцали, он с улыбкой сделал хватательное движение в воздухе. Ву Гушуан и Сюэмин тут же упали ему в руку. Внимательно осмотрев их, он похвалил: "Неплохо, это действительно хорошее оружие. Его можно будет продать за большие деньги".

"Ух!"

Все снова упали в обморок. Пиковое глубокое оружие шестого уровня, бесценное сокровище, как его можно было продать?

Лица членов семьи Чжоу стали пепельными, как будто они полностью потеряли самообладание. Остальные три патриарха тоже выглядели не лучшим образом. Хотя они тоже были рады видеть, как семья Чжоу опозорилась, сила Юньсяо превзошла все их ожидания.

Синь Пи медленно встал и с горькой улыбкой сказал: "Поздравляю с победой, молодой мастер Юнь".

Юньсяо убрал меч вугоу, сделал несколько шагов, затем прищурился на Синь Пи и сказал: "Говорят, что в течение тысяч лет жизнь и смерть решала судьба, а правила арены Бога Золотого Ворона тверды как железо. После моей победы люди приходили убивать меня один за другим. Правила действительно как железо, железо, железо!".

Он произносил слово "ничья" все четче и четче, и оно распространялось все дальше и дальше. Весь город Шаньян был настолько потрясен, что у них зазвенело в ушах.

Выражение Синь Пи изменилось, и он сказал с крайне неприятным выражением лица: "Это правда, что я не очень хорошо поработал в этом деле. Цзян Вуджи уже убит молодым мастером Юнем. Что касается семьи Чжоу, я определенно строго накажу их! "

Нужно знать мир и уважать боевые искусства. за тысячи лет существования арены бога золотого ворона в империи огненных воронов никто не осмелился нарушить правила. На Юньсяо никогда не нападали один за другим после победы. Теперь, когда он удержался на

этой позиции, это был действительно большой удар по лицу королевской семьи империи огненного ворона.

Юньсяо презрительно улыбнулся и сказал: "Вы все верите в то, что сказали? Что касается того, все ли в это верят или нет, я в это не верю. "

"Ты!" Синь Пи был в ярости, но думая, что другой участник не боится даже горы разрыва эмоций, он, вероятно, не стал бы его вешать. Он мог только проглотить дыхание и понизить голос: "Чего ты хочешь?"

Глядя на его сияющее лицо, Юньсяо усмехнулся и послал голосовую передачу: "Не нервничай. Все в этом мире можно обсудить. Я просто случайно добавлю несколько камней жизненной силы и сделаю вид, что ничего не произошло. В противном случае, я сделаю из этого быстрый трек и буду петь его завтра на улицах и переулках."

Синь Пи вздохнул. Если это произойдет, королевская семья Империи Огненного Ворона потеряет все свое лицо. Он стиснул зубы и сказал: "Сколько?".

Юньсяо вытянул палец и помахал им перед глазами.

Десять миллионов первородных камней среднего класса? "В глазах Синь Пи вспыхнул холодный свет, и он сердито сказал: "У тебя действительно большой аппетит!"

Глаза Юньсяо сузились, и он сказал в оцепенении: "Десять миллионов? Лорд Синь, вы можете продолжать свои шутки. Даже семья Чжоу может так легко отнять 60 миллионов. Ты из королевской семьи, дядя Его Величества. Хватит ли у тебя смелости забрать 10 миллионов?".

Синь Пи был ошеломлен и почувствовал, что его мозг гудит. Он сказал с раздражением и возмущением: "Ты такой смелый, ты действительно осмелился просить 100 миллионов? Ты, должно быть, безумно беден!"

Лицо Юньсяо стало холодным, и он сказал: "Я изначально хотел провести с тобой хорошую дискуссию, но раз лорду Синь это не нужно, то забудь об этом. Подожди, чтобы послушать быстрый разговор завтра утром".

Синь Пи был так зол, что его чуть не стошнило кровью. "Хорошо, хорошо, 100 миллионов есть!"

Хотя сумма была огромной, он не мог себе этого позволить. Кроме того, клан Чжоу и гора Разрыва эмоций нарушили правила и напали после поединка. "Я могу дать вам сто миллионов первобытных камней, но вы должны согласиться на одно условие!" сказал он с болезненным выражением лица.

В глазах Синь Пи мелькнул блеск, но это не укрылось от глаз Юньсяо. Он усмехнулся и сказал: "Это отдельный вопрос, сначала дайте мне сто миллионов первобытных камней в качестве срочной платы. Об условиях мы поговорим позже!".

Синь Пи был ошеломлен. Неужели это был пятнадцатилетний мальчик? Если бы это был обычный человек, то он, наверное, был бы так счастлив, что сошел бы с ума, услышав о таком огромном первозданном камне. Как он мог сохранять такое спокойствие и ясность ума? Ему казалось, что 15-летний подросток - это он сам, а другая сторона - старый лис.

Синь Пи беспомощно кивнул и сказал: "Я найду тебя позже".

Его взгляд метнулся к семье Чжоу и мгновенно стал острым. Он холодно фыркнул и сказал: "Чжоу Янбяо, как глава семьи Чжоу, нарушил правила божественной ступени Золотого Ворона. Он будет трижды порезан и шесть раз пронзен, а затем его бросят в черный бассейн на три года!

"?!"

Выражение лица у всех резко изменилось, лица побледнели от шока. Только у Чжоу Янбяо было горькое выражение лица.

Так называемые три ножа и шесть дыр были не так уж плохи. Это были всего лишь три острых лезвия, пронзившие грудь, и шесть больших дыр в теле. С его культивацией Грандмастера боевых искусств это было ничто. Черная вода была очень едкой. Даже гроссмейстер боевых искусств превратился бы в белые кости, если бы пробыл в ней три года.

Однако фонд семьи Чжоу был очень глубоким. Естественно, у них был способ предотвратить попадание черной воды в его тело.

"Дуэль окончена. Всем разойтись!"

Холодный взгляд Синь Пи прошелся по сцене, и его давление распространилось, заставляя людей чувствовать удушье.

Видя, что представление окончено, толпа разошлась. Однако повсюду слышались проклятия. Если внимательно прислушаться, то большинство из них ругали семью Чжоу за бесполезность.

Если бы это было в другое время, семья Чжоу уже бросилась бы вперед, чтобы убить. Но в данный момент ни у кого не было настроения делать это. Более того, людей было слишком много, и все они проиграли пари, поэтому они не могли убить их всех.

Те, кто выиграл, естественно, были вне себя от радости, и все они помахали Юньсяо большими пальцами, чтобы выразить свои хорошие чувства.

"Поздравляю, брат Ван Чэнь, ты заработал целое состояние", - с усмешкой сказал Чэн Сяолань.

Ван Чэнь улыбнулся и сказал: "Мы получили его благодаря удаче, но этот Ли Юньсяо слишком силен для наших ожиданий".

Лицо Мо Цзыцяня потемнело, и он фыркнул: "Этот Чжоу Юйшань действительно бесполезен!".

Хотя трое из них обычно собирались вместе, они не проявили никакой жалости к смерти Чжоу Юйшаня. Вместо этого они стали насмехаться над ним.

Родившись в аристократической семье, он привык к холодному и равнодушному характеру человеческих отношений. Сильные охотились на слабых, и его давно приучили к хладнокровию.

Патриархи трех аристократических семей также встали. Они смотрели друг на друга и улыбались.

Трагическая смерть Чжоу Юшаня разорвала отношения между семьей Чжоу и горой эмоций. Более того, они потеряли своего самого выдающегося младшего. Семья Чжоу скатилась с небес в ад, и это было то, чему они были рады.

"Брат Ян Бяо, длинноволосый старец, на арене жизнь и смерть решают небеса". Мо Ди утешал ее неискренне, его тон был монотонным и пустым. В нем не было и намека на плач.

Два других патриарха также разыграли спектакль и немедленно ушли вместе со своими младшими. f e e o . c

<http://tl.rulate.ru/book/23083/2988661>